

Николай И. Зубов

Кафедра общего и славянского языкознания

Одесского национального университета им. И. И. Мечникова (Одесса)

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ЭТНОНИМА САРАЦИНЫ В НЕКОТОРЫХ ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ

В статье рассматривается отражение средневековых христианских представлений о мусульманах в народных этимологиях этнонима *сарацины* (*saracēni*). На этом фоне показывается, что восточнославянская трансформация названия *сарацины* в *сорочины*, *срачины* возникла на древнерусской почве как результат народноэтимологического сближения с общеславянским **sraka* 'anus'. Соответственно, одна из мифологем о рождении сарацин через задний проход, засвидетельствованная в поучении *Слово св. Григория о том, како погани суще языци кланялися идолам* принадлежит именно древнерусской традиции, а не южнославянской. Это важно для культурно-этнической атрибуции некоторых памятников древней славянской книжности.

Ключевые слова: древнерусский язык, древнегреческий язык, древнерусская книжность, сарацины, народная этимология.

Этноним *сарацины* происходит от среднелатинского *saracēnus*, где отражено арабск. *šark* 'восток'¹, т. е. первичное понятийное представление в этнониме — *люди востока*. Название этой народности (собственно, одного из кочевых разбойничьих племён Аравии) уже в начале средних веков было распространено христианскими писателями на всех, кто исповедовал ислам.

Вследствие географического расположения Руси ближайшими её соседями-мусульманами оказались южные степные народы. Первыми среди них оценку *безбожных сынов Измаиловых* получили *половцы* после их опустошительного набега на Киево-Печерский монастырь в 1096 г. В дополнение к этому автор «Повести временных

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — М., 1987. — С. 561.

лет», излагая генеалогию степняков, приписывает измаильтянам то, что они преднамеренно приписывают себе происхождение от Сары (*и творат сѧ Сарини. и прозваша имя собѣ Саракине. рекше Сарини есмы*²), утаивая факт своего происхождения от Измаила и рабыни Агари. Заметим, что форма *саракине* имеет здесь следы греческого происхождения, на что указывает отсутствие следов первой палатализации заднеязычного *к*.

Предпосылки появления этимологии связаны с книгой Бытия, с тем её местом, где говорится, что жена Авраама Сара из-за своего бесплодия не могла родить наследника, а потому уговорила Авраама взять наложницу Агарь, от которой и родился Измаил. Но в дальнейшем Бог благословил лоно Сары и она родила Иакова, потомством которого является весь еврейский народ. А от Измаила берут начало арабы и другие кочевники Ближнего Востока. Таким образом, когда *безбожные сыны Измаиловы* выводят свою генеалогию от Сары, они облагораживают своё происхождение, что и опровергает древнерусский летописец. Эта генеалогическая этимология содержится уже в славянской Кормчей XI в.³, была она популярна и на Западе, а в целом начало такого объяснения находится у Исидора Севильского⁴.

Уместно напомнить, что греческая форма этнонима *σαρακηνός* давала толчок к иному его переосмыслению. Так, в грузинском «Жизнеописании Вахтанга Горгасала» Джуаншера Джуанериани (XI в.) обнаруживается такое место: «И выступил Эракл в сторону Палестины, чтобы воевать там. Но там оказался некий монах, божий человек, и он говорил царю: «Бегите, ибо господь отдал Восток и Юг сарацинам, которые в переводе значат псы Сары»⁵ — ср. греческ. *κύων*, *κύνος* ‘пес, собака; сука’ (и в пейоративном значении). Подобные звуковые сближения стали возможными в византийский период истории греческого языка, когда звуки, передаваемые буквами *η* и *υ*, сблизились в звучании, близком к [и] (то есть *-κηνος* = *κύνος*). Очевидно, что такая этимология принадлежит не грузинскому автору, а только позаимствована им из византийских источников.

² Полное собрание русских летописей. — Т. 2. Ипатьевская летопись. — СПб., 1908. — Стлб. 224.

³ Бенешевич В. Н. Древне-славянская кормчая XIV титулов без толкований. — СПб., 1906. — С. 701, л. 2736.

⁴ Чекин Л. С. Безбожные сыны Измаиловы // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). — М., 2000. — С. 695.

⁵ Джуаншериани Джуаншер. Жизнь Вахтанга Горгасала // [URL]: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Gorgasal/text2.phtml>

Интересно, что за несколько столетий до этого, то есть на более раннем этапе византийского периода греческого языка, известный христианский писатель Иоанн Дамаскин (около 675–753 либо 777) приводит следующее объяснение: «Саракинами же их называют, потому что Агарь сказала ангелу: Сарра отпустила меня пустой»⁶. Здесь выявляется сближение -κῆνός с греческ. κενός ‘пустой, порожний’, что также соответствует особенностям фонетики: тогда были относительно близкими звучания звуков, передаваемых буквами η и ε. Это объяснение Иоанна Дамаскина повторяет в конце XI или начале XII в. другой византийский писатель — Евфимий Зигабен (ум. в 1118 г.), средневековый перевод которого по сербской рукописи XV в. нам посчастливилось обнаружить в рукописном собрании Одесской областной научной библиотеки им. М. Горького: *саракуни же ѿ неже агарь рече кь аггелѣ егда изыгнана ѿ госпожае своеѣ и хожаше по пѣстини носещи исмаила яко сарра тыцѣ ме ѿпѣсти*⁷.

Переходя к непосредственному рассмотрению источников, отметим также, что нам уже приходилось обращаться к вопросу о конфессиональных коннотациях этнонимии в древнерусских письменных памятниках, среди которых центральным в данном аспекте было одно из наиболее весомых древнерусских поучений против язычества — «Слово святаго Григорѣа Богословца. изъльцѣх его ѿ том како първое погані сѹще ѣзыци слѹжили идолом и иже и нынѣ мнози творѣтъ» (далее СлГр)⁸. Однако этноним *сарацины*, названный в этом поучении, остался вне наших интерпретаций.

В эскизном изложении содержание СлГр по разным его спискам представляется таким. Славянский автор-составитель, отталкиваясь от некоторых мест древнеболгарского перевода 39 Слова Григория Низианзина, известного на Руси по рукописи XI в., говорит о том, что эллины поклонялись богиням (Артемиде, Афродите, Гекате, Семеле, некой Коруне), которые рождали сыновей-богов в самых отвратительных и непристойных обстоятельствах. Из-за этого, собственно говоря, все они и становились объектами языческого поклонения. У эллинов этот культ *рожаницы* и *рода* заимствовали другие народы: халдеи, египтяне, римляне, обезы (грузины), болгары (волжские), туркмены,

⁶ Дамаскин Иоанн. О ста сресях вкратце. Откуда они начались и от чего произошли // [URL]: <http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Father58/IoDamas9.html>

⁷ Зигабен Евтимий. На богомиле. на саракуни // Рукопись № 1/108 Одесской государственной научной библиотеки им. М. Горького. — Л. 24.

⁸ Zubov M. I. Slov'janski povchannia proti jazychnictva v lingvotekstologičnomu visvitleni / Dis. ... доктора філол. н. — Одеса, 2005.

сарацины и наконец славяне, у которых рожаничными парами предстают вилы, берегини, Мокошь и Перун с Хорсом (речь идёт не мифологических реалиях, а только об их ситуативной книжно-христианской рецепции).

Не повторяясь в аргументации относительно приписывания славянскими книжниками рожаничного культа всем указанным народам, сосредоточим внимание только на этнониме *сарацины*. Первое, что вызывает определённую настороженность с точки зрения изложенной интерпретации, это то, что мусульман тяжело обвинить в подобных верованиях, поскольку эта религия является последовательно монотеистичной, когда не остаётся места для женских божественных персонажей. Видимо, не случайно в памятнике отсутствуют упоминания иудеев с типологически схожим характером веры: иудеи поклоняются единому Богу, не признают Новый Завет и не знают Богоматери, а поэтому они действительно неуязвимы с точки зрения критики идольского рожаничного культа.

Вместе с тем, вообще говоря, именно мусульмане и иудеи — представители двух из тех трёх религий, перед проблемой избрания которых оказался в своё время князь Владимир (плюс ещё дилемма принятия христианства восточного или западного, латинско-римского, обрядов) — последовательно подвергались на Руси критике, ср. для примера: *еленский старец Перунъ и Хорсъ жидовинъ, два еста ангела громная* в апокрифической «Беседе трёх святителей»⁹ или *вы оубо окаянии жыдове. и сквернии бесурмене* в «Палее Толковой»¹⁰. Таким образом, отсутствие обозначения евреев в насыщенном этнонимией поучении выглядит симптоматично. Можно подозревать, что в его составителя были некие особые основания столь пристрастно отнестись к последователям учения *сарацинского жреца Моамеда и Бохмита проклятого*, как сказано в самом СлГр.

Вопрос рассматривал Б. А. Рыбаков в связи с хронологизацией СлГр и атрибуцией его авторства известному в древнерусской книжности игумену Даниилу, который описал своё паломничество в Палестину: «Приметой времени и места являются неожиданно врывающиеся в текст русского автора упоминания сарацин и Магомета. Идет у Григория речь о Египте, и наш автор со злобой вспоминает «проклятого Моамеда, срачиньского жреца»; говорится о Крите, и здесь поми-

⁹ Васильев М. А. «Хорс жидовин»: древнерусское языческое божество в контексте проблем Khazaro-Slavica // Славяноведение. — 1995 — № 2. — С. 47.

¹⁰ Палея Толковая // Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли. — М., 2000. — С. 144.

нается в тех же самых выражениях тот же «Мамед». Кроме сарацин автор знает и их противников, крестоносцев-«фрягов» (поставив их вместо фракийцев Григория), упоминая рога-эlefанты («слоньници») в числе музыкальных инструментов. Все это хорошо укладывается в историческую действительность XII в., когда сарадины захватили Египет. Попутно наш паломник дважды выставил в самом непристойном виде тех магометан, которые были ближе всего к Руси, — волжских болгар¹¹.

Итак, этнониму *сарацины* приписывается конкретно-исторический смысл. Не исключая подобной трактовки в принципе, не следует при этом упускать из виду то обстоятельство, что речь идёт о церковном памятнике, который имеет свои экзегетические каноны: обозначения народов всегда так или иначе проецируются на их веру, а потому такая проекция не обязательно должна отражать конкретные обстоятельства конкретных впечатлений того или иного автора.

Действительно, у того же Иоанна Дамаскина говорится, что до времени правления царя Ираклия сарадины были идолослужителями и поклонялись утренней заре *Деннице* (то есть *Венере*) и *Афродите*, называя её своим языком *Хабар*, что значит «великая, величественная». Но во времена Ираклия у них объявился лжепророк, которого называют Мамед (Магомет)¹². Буквально это же повторяет упомянутый выше славянский перевод Евфимия Зигабена: *Саѣакини*. даже оубо до ираклина цѣа лѣтъ идѣлоуь слѣжахѣ, покланяшеъ звѣздѣ дѣньници и афродитѣ ею же ѡбо и хаварь своимъ ихъ именовахѣ ѡзикоуъ являетъ же оубѣ сѣа великѣѣ. тогда же лжепрѣрокъ тѣмъ вѣста мѡамеѣ¹³.

Эти факты позволяют утверждать, что славянский автор СлГр был, со всей очевидностью, знаком с византийскими представлениями о сарацинах и включил их в тот же круг критики, что и эллинов и прочих, кто поклонялся роду и рожанице.

Но в чём же состоит та особенная непристойность, с которой СлГр изображает сарацин? Касаясь обстоятельств рождения Осириса, славянский автор поучения пишет так: *скажетъ книга лъживаи и сквърньнаи срачиньскаго жърца моамеда и бохмита проклатаго како не лѣпымъ проходомъ проиде. рожана са. того ради и богомъ нарекоша*. Мало того в одном из списков русич-комментатор к этому добавляет: *и туда родиша са сорочина*. А поэтому, утверждают все спи-

¹¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян — М., 1981. — С. 12–13.

¹² Дамаскин Иоанн. О ста ересех вкратце...

¹³ Зигабен Евтимий. На богомиле. на саракунни... — Арк. 24.

ски СлГр, *ѡтолѣ начаши мыти гузицѣ. срациши. и болгаре. и тѣркмени. и ѡлико ихъ есть въ вѣрѣ то(и). и ѡмытье то вѣливаютъ въ рѣтъ.*

Как бы фантастически не было искажено здесь мусульманство, но это данность памятника — именно такими представляются мусульмане древнерусскому автору. И в этом заключается главная причина их критики, согласованная с магистральной темой поучения: непотребные обстоятельства рождения как основа того или иного культа. Таким образом, обращение критики антирожаничного характера на магометанство обнаруживает в СлГр свою внутреннюю логику.

Подобные же представления о мусульманах засвидетельствованы Лаврентьевской рукописью под 986 годом в известном эпизоде о выборе веры, когда *придоша Болъгары вѣры Бохъмиче*. В завершение изложения элементов их вероучения летописец пишет: *и ина многа лѣсть ея же нѣльзѣ писати срама ради*¹⁴. Впрочем, пояснение этой «лести» всё же находится несколько позже в Речи Философа:

*слышахомъ яко приходили суть Болгаре. оучающе та приимати вѣру свою. ихъ же вѣра ѡсквѣрняетъ нбо и землю. иже суть проклатѣ паче всѣхъ члвкъ. оуподобльшесѣ Содому и Гомору. <...> си бо ѡмываютъ ѡходы свои. поливавши сѧ водою и в ротъ вливаютъ и по брадѣ мажутъ сѧ поминають Бохмита. такоже и жены ихъ творять. ту же скверну и ино пуце. ѡ совокупленыи мужьска и женьска вкушаютъ*¹⁵.

Похожее место обнаруживается также и в «Палее Толковой»:

*и въ члвцѣхъ мирѡѣски (вариант бесерменьский по другому списку) изыкъ. вѣроуаи в (в другом списке добавляется иересио) бохмита. ѡбрати соуце. (и) ѡставляють подроужьѧ свои и сами сѧ оубо содоѣски смѣшаютъ. и того ради чистать ѡходы (вариант оходы) свои. паче лица и сѣца*¹⁶.

В последнем случае, однако, критика магометанства связана с содомией, что не находит определённого выражения в СлГр. Это тоже может в известной мере расцениваться как симптом внимания автора конкретно к рожаничному культу, а не к иным проявлениям идололатрии. Ведь критика содомского греха была хорошо известна на Руси из апостольских посланий Павла и отображена такими, например, поучениями, как «Слово отца нашего Иоанна Златоустаго ... о томъ како първое погани вѣровали въ идолы»: *Также и мужи ихъ*

¹⁴ Полное собрание русских летописей. — Т. 2. Ипатьевская летопись... — Стлб. 72.

¹⁵ Там же. — Стлб. 73.

¹⁶ Палея Толковая... — С. 143.

разгордевшие сѧ. на блудъ похотениемъ своимъ. Мужи с мужи студъ сдѣвающе злака дѣла творяще¹⁷ або «Слово нѣкоего Христолюбця ревнителя по правой вѣрѣ»: ѡкаменѣ бо срѣце ихъ в неістовом пыльнѣствѣ. і быша слуги кумиром. какоуж бо пишет сѣдоша бо людие пити і кисти. не в законъ но во упої и быша пыкни. і въсташа їграт(и) и соблудиша со ближники своимі і того дѣи погипе ихъ .ѣ. і .ѣ.¹⁸, ср. [Рим. 1, 27].

Сегодня можно только догадываться о том, знал ли автор СлГр обвинения магометан в содомском грехе. Но во всяком случае их летописная характеристика (*иже суть проклѣти паче всѣхъ чловѣкъ*) явно перекликается с их же характеристикой в СлГр (*и суть всѣхъ языкъ сквърѣише и проклѣтише*) и тем самым согласуется с критикой именно рожаничного культа. А потому отсутствие упрека в содомии становится для нашей интерпретации симптомом целенаправленного отбора обвинений против магометан.

И всё же: откуда берёт истоки древнерусская мифологема о рождении сарацин через задний проход? Ведь её явственных или даже предположительных византийских следов не обнаруживается. Похоже на то, что появляется она из того же таки народноэтимологического переосмысления названия *сарацины* (*саракины*). Действительно, древнерусское переосмысление фонетической формы этнонима *сарацины* как *сыны Сары* поддерживается на уровне паронимической аттракции финалии *-цины* и формы *сыны* (с учётом произошедшей тому времени унификации типов основ имён существительных — более архаичной является форма множ. ч. *сынове*). Типологически это то же самое, что и переосмысление *σαρακηνός* — *исы Сары* на базе ресурсов греческого языка.

В контексте подобного постоянного этимологического внимания иные основания для пояснений давали бы древнерусские фонетические трансформации названия. Первым импульсом могло оказаться гиперкорректное переосмысление формы *сарацины* (*саракины*) на фоне исконного восточнославянского полногласия как *сороцины* (*сорокины*). На этом основании возникает неорганичная неполногласная форма *срацины*, так же и *сракины*. Вся эта фонетическая вариативность обильно засвидетельствована древнерусскими источниками. На-

¹⁷ Гальковский Н. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси... — С. 59.

¹⁸ Тихонравов Н. А. Слова и поучения, направленные против языческих верований и обрядов // Тихонравов Н. А. Летописи русской литературы и древности — М., 1862. — Т. IV. — Отд. III. — С. 90

конец активное усвоение названия приводит к воссозданию результата первой палатализации — *срачины*. К тому же в определённых обстоятельствах севернорусское цоканье нивелирует фонетические отличия обеих форм — *срацины* и *срачины*. Возникшее морфонологическое чередование *срак-/срач-* на фоне расхожих представлений о содомии у мусульман едва ли не напрямую понуждает к сближению этнонима с исконным славянским **sraka* ‘anus, задний проход’. По-видимому, при подобных обстоятельствах и возникает внесённая в СлГр мифологема о неприлично отвратительных обстоятельствах происхождения безбожных сынов Измаиловых.

Принимая такое объяснения, с необходимостью следует согласиться, что это именно древнерусская этномифологема: ведь книжники славянского юга не знали регулярного соотношения неполногласных и полногласных форм. Поэтому там форма этнонима *саракины* никоим образом не могла переосмысливаться как полногласная *сорокины*, а потом трансформироваться в неполногласное соответствие *срачины* (подобных форм южнославянские памятники, по всей видимости, и не знают).

Вывод является принципиальным с той точки зрения, где составлено СлГр в его известной редакции — на Балканах или на Руси. Первой точки зрения придерживаются, например, болгарские исследователи А. Калоянов и Т. Моллов¹⁹. Однако их позиция не согласуется с тем, что СлГр хотя и написано церковнославянским языком, но в то же время имеет очень яркие древнерусские языковые приметы, то есть речь идёт о древнерусском изводе старославянского языка, к тому же лингвотекстологические особенности достаточно хорошо показывают, что СлГр составлено на основании древнерусского списка XI в. XIII слов Григория Богослова — именно этого, а не иного²⁰. А это значит, что СлГр в его окончательном виде формировалось, вероятнее всего, на Руси.

¹⁹ Калоянов А., Моллов Т. Слово на Тълкувателя — един неизползван източник за старобългарската митология // Българска етнология. — София, 2002. — Бр. 4. — С. 25–41.

²⁰ Зубов М. І. Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань... — С. 82–184 та ін.

Николај И. Зубов

ЗАБЕЛЕШКЕ ПОВОДОМ ЭТНОНИМА САРАЦИНИ
У НЕКИМ СТАРОРУСКИМ СПОМЕНИЦИМА

Резиме

У раду се разматра одраз средњовековних хришћанских представа о муслиманима у народним етимологијама етнонима Сарацини (*saracēnus*). На том фону се показује да је источнословенска трансформација назива *сарацины* у *сорочины*, *срачины* створена на старороруском тлу као резултат народне етимологије, његовим довођењем у везу са опште-словенским *sraka 'аpus'. Сходно томе, једна од митологема о рођењу Сарацина кроз задњи отвор, посведочена у поучном трактату *Слово св. Григория о том, како погани суице языци кланялися идолам*, припада управо староруској, а не јужнословенској традицији. То је важно за културно-етничко одређење неких споменика старе словенске књижевности.